

КТО МЫ, РУССКИЕ, В ЭТОМ МИРЕ?

Газета «Знание-Власть!» неоднократно обращалась к теме, которую обобщенно можно было бы назвать «Кто мы, русские, в этом мире?». Нами опубликованы «Уроки русского» А.В. Родионова, отрывки из книги Богокина «Неписанные правила истинно русских», «Манифест о защите отечественной культуры», В.М. Демина «Плутократия или национальная демократия». Мы продолжаем разговор на данную тему и предлагаем статью Александра Кабанова.

Александр КАБАНОВ

«Не в силе Бог, а в правде».

Александр Невский

«Мы должны осмеливаться думать о невозможном».

Джеймс Фулбрайт

«Государственная мощь невозможна без осуществления национальной идеи».

Петр Струве

Большая часть населения, проживающего на территории России, хотела бы видеть свою страну могучей, историю ее - Великой, чтобы при звуках Государственного Гимна чувство волнения и гордости за свою Державу переполняло душу и мы в этот момент не стыдились бы своих слез восторга. Но, увы, что-то мешает нам – русским, получать от нашего государства такие доступные на первый взгляд и понятные для любого нормального человека эмоции.

Попробуем проанализировать, почему мы лишены этого. Я хочу сразу оговориться, что все мои рассуждения будут представлены с позиции Русского человека.

Государство – это в первую очередь люди, проживающие на его территории. А их представители, получая в руки мандат своего народа, от лица народа создают законы и правят страной, представляя интересы тех самых людей, которые оказали им свое доверие.

В России, которую принято считать многонациональным государством, все народы по Конституции имеют равные права. Попробуем в этом контексте следовать логике и рассмотрим вопрос о национальной безопасности России. Становится очевидным, что речь должна идти в равной степени о национальной безопасности каждого коренного народа, проживающего на территории нашего государства, отстаивании его прав и гарантий.

Понятие «государственная национальная безопасность» не может быть абстрактным, поскольку этот процесс дает гарантии стабильности и независимости государства в целом. В нем учитывается баланс интересов всех сторон, которыми являются все коренные народы России. Эта консолидация обеспечивает устойчивость развития общества и государства. Естественно, что такое объединение для обеспечения национальной безопасности государства предполагает равноправие всех участников в их возможностях и свободах, как и в том, что ни одна из сторон не может узурпировать свое значение по отношению к другим. Никто из участников сторон не может быть принесен в жертву ради интересов других.

Рассмотрим же, как этот принцип выдерживается относительно русского народа, составляющего в государстве, согласно официальным источникам, этническое большинство (более 80% от всей численности населения России).

Для начала попытаемся понять, кто такие русские, что это за народ. При всей своей видимой простоте это непростой вопрос для многих. Он относится к разряду личных убеждений, но определенность в этом вопросе имеет государственное значение, так как это вопрос о государстве. Это обращение человека к самому себе, будь он гражданином России или проживающим за ее пределами. Важно, что он чувствует себя русским. В этом обращении ключ к возрождению национального самосознания, потому что распространение и в дальнейшем развитие массового национального самосознания способствуют появлению мотивации для возникновения национальной идентичности русского народа.

Эмоциональная составляющая - чувства, состояние души, убежденность являются главными факторами в определении национального вопроса. «Русскость» определяется именно эмоциональными, а не биологическими качествами. В определении русской национальной или этнической идентичности мы не найдем тех особенностей, или главных черт характера, ровно как и наличия какой-либо одной особой отличительной черты, напротив – это вопрос принадлежности или непринадлежности. Это вопрос внутреннего состояния. Индивидуум или является русским, или не является им. Каждый, кто считает себя русским – является русским, никому нельзя запретить быть русским.

«Русские не столько этническая группа, сколько высший, сверхнациональный организм». Нет русских по крови, поскольку их биологическое наследие чрезвычайно разнообразно. И этнического единства русских тоже нет.

На сегодняшний день не существует системы национального воспитания, дающей возможность строить отношения между русскими, где одним из главных факторов является национальная идентичность. Из-за этого все больше происходит размытие «русской» идентичности и поглощение ее «русскоязычной» идентичностью.

Учитывая центробежные силы этого процесса и представляя итог этой динамики, можно утверждать, что государство не утруждает себя тем, чтобы думать и предпринимать меры по защите и отстаиванию национальных интересов русского народа. Со стороны государства понятие «национальная безопасность» в адрес русских не носит адресной программы. В лучшем случае это место для русских определено «в общем контексте» - между строк или подано, как «само собой разумеющееся», или, «может быть», или «в том числе».

Я думаю, что в этом виноваты сами русские. Это все происходит от того, что русские пренебрегают своей идентичностью, поскольку им непонятны не только критерии, но и значение идентификации. Они относятся ко всем окружающим их людям без должной оценки, и, оказывая помощь всем без разбора, ослабляют себя, теряя в государстве все больше и больше позиций.

Сегодня, когда нация тает под солнцем беспредельной демократии, как никогда, - необходимо запустить в действие механизм «осознанной взаимопомощи русского русскому». И пока этот механизм не запущен, русские будут продолжать оставаться «отсутствующей национальностью», не имеющей своего государственного образования, своей земли, даже внутри самой Российской Федерации, с ее многочисленными этническими республиками. А западные социологи будут по-прежнему считать, что «русская этническая категория является немаркированной в общем смысле», и поскольку она составляет более 80% жителей России, то и «Россия не является цивилизацией в западном смысле», а лишь «очень правдоподобной впечатляющей видимостью цивилизации». Впрочем, эта видимость тоже не надолго. К 2015 году, по их прогнозам, Россия распадется где-то на восемь самостоятельных государств.

Всякому, кто задумается над этим прогнозом, станет ясно, что не русские будут разваливать Россию на куски. И я обращаюсь к Вам, читатель: задумайтесь, если это произойдет, какое место в этих новых государственных образованиях будет отведено русским?

Так что у каждого своя правда. Но у любого народа есть право на истину, и русский народ здесь не является исключением. Поиск этой истины заключается в сближении ответов на спорные вопросы, в выработке единой позиции у самих русских в понимании русского национального вопроса, вопроса о Государстве.

От этого зависит будущее России, и это не просто слова. Поскольку русский народ является единственным народом, проживающим в нашем государстве, который при определении своей идентичности на первое место среди прочих отличительных черт «русскости» (даже впереди знания русского языка) ставит любовь к России как к Родине/ Этого нет у бесчисленных этнических меньшинств, проживающих на территории России, тем более имеющих на ее территории свои республики.

Многие русские и зарубежные философы и ученые XIX-XX веков пытались разгадать феномен русской души, дать ответ, что представляет собой русская нация, откуда в ней такая мощная энергетика и внутренняя сила, и одновременно почему на всем русском лежит печать скрытой трагедии.

Н.А.Бердяев незадолго до смерти, в сороковых годах прошлого столетия, высказал смелую для своего времени и очень глубокую мысль, что «русская идея находилась в глубоком конфликте с русской историей, так как она создавалась господствующими в ней силами. В этом – трагизм русской исторической судьбы».

Русские не знают своей реальной истории - истории Великого русского народа. Еще на сто лет раньше подтверждение этому можно найти и в словах П.Чаадаева (1793-1856), когда он говорит о русских

от лица русских: «Мы явились в мир как незаконнорожденные дети, без наследства, без связи с людьми, которые нам предшествовали, не усвоили себе ни одного из поучительных уроков минувшего. Мы растем, но не зреем, идем вперед, но по какому-то косвенному направлению, не ведущему к цели... Мы живем в каком-то равнодушии ко всему, в тесном горизонте, без прошедшего и будущего».

История России, исходя из политической целесообразности правящей верхушки государства, переписывалась много раз. Все это началось с прихода Романовых на российский трон, которые были не заинтересованы в сохранении исторической правды о русском народе и его государстве. Фактор личной безопасности был главным аргументом для правящей династии. Для того чтобы удержаться на троне, для жителей России был введен режим информационной блокады (который сегодня по инерции продолжает действовать). Надо было начать все с чистого листа, поэтому все документы, повествующие о более раннем периоде развития Российского государства и подвластных ему территорий раннего периода (до XVI века), были уничтожены либо откорректированы и переписаны заново.

Это коснулось описания событий, происходивших на территории России, ее политического устройства, роли отдельных родов и выдающихся людей, повлиявших на развитие русской государственности. Убилось все, что могло напоминать народу о его Великой истории. Объяснялось это тем, что «у русского народа нет той любви к историческому величию, которым так пленены народы Запада. Народ, обладающий величайшим в мире государством, не любит государства и власти и устремлен к иному». «Русский гений, в отличие от западноевропейского, поднявшись на вершину, не хочет быть привилегированной расой, ему чужда идея сверхчеловека».

Такая идеология насаждалась не уговорами и убеждениями. Реформы вводились насильственно, не спрашивалось, желает ли их русский народ.

Особая жестокость была проявлена в период правления Петра I. Тогда, как пишет Н.М.Карамзин, «Петр объявил себя главою церкви, уничтожив патриаршество, как опасное для самодержавия», превратив первосвященителей церкви в «угодников царей». Воспитанный на чуждой русскому человеку культуре, по сути, являясь больше протестантом, чем православным, он выразил свое отношение к русским в следующей фразе: «Я имею дело не с людьми, а с животными, которых хочу переделать в людей». И переделывал – казня несогласных, вырывая ноздри, проводя порки и пытки неугодных. А в 1714 году вышел царский указ, где торговля и ношение русского платья и бороды карались ссылкой на каторгу и лишением всего движимого и недвижимого имущества. Так произошел раскол российского общества, а одним из самых тяжелых последствий этой насильственной европеизации стало уничтожение национального единства.

Для наивных людей, все еще видящих в Петре Великом нечто вроде либерала-реформатора, напомним, что при Петре установилась продажа крестьян без земли, т.е. крепостная зависимость была заменена рабством.

Видный британский историк А.Дж.Тойнби оценивает эти переломные события и последующее развитие России как экспансию западной культуры, которая, исходя «от духовной революции XVII в., представляет собой твердую попытку очистить западную традицию от ее наследственно судейского фанатизма и нетерпимости».

Его видение происходящего в те годы не только не расходится с официальной версией развития России, которая существует и по сей день, но и является сгустком узаконенной, навязанной русскому народу чуждой идеологии, закрученной на полуправде. Оказывается, что «до сих пор Россия не создала свою собственную цивилизацию... В течение тысячи ста лет она воспринимала иноземные цивилизации: сначала Скандинавскую, позже Византийскую, затем западную, причем последнюю – сначала в либеральной (т.е. петровские реформы - *авт.*), а затем в коммунистической форме». При этом он видит, что в тот переломный и трагический момент для судьбы России под воздействием непреодолимой силы насильственно насаждаемой западной культуры русский человек «утрачивает существенные характеристики своей природы – способность свободно мыслить, свободно действовать и, в конце концов – творить себя самого, свою жизнь, свою историю. Таким образом, перестает быть «подобием Божьим», ибо главное в этом подобии – способность быть творцом, а следовательно, в самом глубинном метафизическом смысле перестает быть человеком».

Было и другое видение этих событий – другие крайности. Так П.Мельников-Печерский трактует свой взгляд на нашу историю и момент, когда русские стали терять свою национальную идентичность: «Истинно русское в нашей истории я вижу лишь до XIII столетия, а потом Сарай, Москва со своими холмами и толпой греческих выходцев из околешней в невежестве Византии, с толпой монахов, меняющих мощи на жемчуга и золото, с Петром, окруженным немцами, - все это уже не родное, не русское».

Чтобы удержаться во власти, нерусским правителям надо было уничтожить культуру русских, изменить психологию восприятия повседневной жизни целого народа, его традиций, расставить другие акценты в духовных и культурных национальных ценностях, навязав под угрозой расправ иноземные нравы и порядки. Все это делалось для достижения искусственной беспрекословности и пассивности русского народа. Потребовалась работа не одного поколения правителей России на протяжении нескольких столетий для внедрения инородной идеологии, чтобы произошло преобладание элементов заимствованной чуждой культуры над старой национальной культурой русских. В итоге сегодня никто не знает на-

стоящих русских национальных песен и танцев, и, естественно, по этой причине не поет и не танцует их, в отличие от других малых национальностей, проживающих на территории России. А те песни и танцы, которые выдавались за русские народные и культивировались государством, на самом деле являлись пошлым суррогатом надуманной псевдокультуры, чуждой русскому человеку, и по этой причине они не прирастали к русской душе.

Чудом и исключением из правил является то, что до наших дней дошли и сохранились народные повествования в виде былин, нетронутым остался и русский орнамент, несущий в себе сгусток национальной энергии. Но сегодня по причине своей культурной неграмотности на это уже никто не обращает внимания.

Этот гнет обошел малые нерусские народы, доказательством тому может служить сохранившиеся и дошедшие до наших дней древняя культура и (во многом) традиции, язык. Что, собственно говоря, и является базой для идентичности любого народа. При этом нерусские народы по указу нерусских правителей насильно обучали русскому языку, что ими было воспринято как давление на национальные традиции. И русский народ был объявлен ими народом-жандармом.

Разрушение русской культуры происходило и в советский период. Фактически, советская русскоязычная культура была направлена против русской культуры. В те времена во всем, и даже в искусстве преследовалась цель равенства. Но разве возможно уравнивать культуру огромного великого народа и маленькой этнической группы? В итоге рукотворных запретов и сдерживания на протяжении нескольких столетий русская древняя культура, за исключением некоторых ее фрагментов, была безвозвратно потеряна, а если точнее сказать – уничтожена.

В глобальном масштабе, если перефразировать А.Дж.Тойнби, - уже не имеет значения, как произошло то, что русские оказались в таком незавидном положении, так как вошла в действие программа, базирующаяся на изоляции русского народа от своих исторических корней, в результате чего русский народ стал жить по инерции, не замечая своего собственного исчезновения, сохраняя внешнюю оболочку своего существования, но утратив свой истинный смысл, делающий его историческим. Для гибели русского народа уже не потребуется мировая война и физическое уничтожение. Мнение западных социологов больше похоже на приговор – «дело сделано».

И действительно, по данным Всемирной организации здравоохранения, к началу нового тысячелетия «коэффициент жизнеспособности» населения России составил всего 1,4 балла по пятибалльной шкале. Для сравнения в Сомали, Гаити, Мьянме данный коэффициент составляет 1,6. Если еще к этому прибавить, что русское население не самое благополучное в России, то понятно будет, какому показателю соответствует коэффициент жизнестойкости

русских.

В интеллигентной среде раньше, да и сейчас любят поиграть словами, такими, как «Россия имеет женское начало», «особая статья» и так далее. Подобное зомбирование привело к тому, что Российское государство перестало воспитывать мужество у своих мальчиков, а это ведет к инфантильности молодежи, что означает стирание иммуно-защитной генетической памяти, и само по себе является началом конца.

Нация умирает так же, как отдельный человек. Почему все это происходит с нами? Наверное, потому что длительное время поколения русских жили в каком-то дурмане. Даже такой авторитет русской мысли, как Ф.М.Достоевский, в 1861 году утверждал, что русская идея должна носить в себе «в высшей степени общечеловеческий характер», должна быть «синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях», что «мы (русские – авт.) хотим быть нерусскими, а общечеловеками».

Были и продолжатели размывания и превращения русской нации во что-то беспомощное, бесхребетное, безвольное и уж совсем «безвредное». Вот, например, мысли такого идеолога, как В.В.Розанов, говорящего за весь народ: «Народ, живущий в смиренности и терпении, не может не тянуться к мечте о братстве». Эти мысли были взяты на вооружение и при создании СССР. В результате чего начался обвал, в котором еще более ускоренными темпами русские – народ, образующий государство, десятилетиями утрачивали свою идентичность в угоду «новой исторической общности советского народа». В этот период случилось то, «о чем мечтали все большие и малые народы, проживающие на территории России». Уже и по формальному признаку «русский народ оказался не единственным господствующим, а одним из равноправных народов, населяющих государственную территорию и принимающих участие в управлении ею». Нерусские народы приобрели положение и права, которых они не имели ранее, а русские превратились в «денационализированное ядро советского народа».

Если мы посмотрим на карту России, начиная с Дальнего Востока до западных ее границ, то увидим, что все национальности, даже те, которые не мечтали о собственной национальной территории, - получили ее, образовав национальные республики, в доверок им были предоставлены особые национальные права, статус и полномочия.

Грустно все это. Образно представляется мне Россия в виде большой коммунальной квартиры, где всем народам, проживающим на этой площади, выделено на правах личной собственности по отдельной комнате, а самому большому государственно образующему русскому народу на тех самых «равных правах» со всеми остальными выделен общий коридор и службы общего пользования с обязанностями по их уборке и готовке пищи. На этой площади он и

живет, не имея никаких прав, и безропотно исполняет консолидирующую роль по обеспечению комфортных условий проживания всем хозяевам отдельных комнат.

Здесь на ум приходит древняя притча: «...И когда нечистый дух покинул человека, он ходил по иссохшей земле в поисках покоя и, не найдя его, сказал: «Я вернусь в мой дом, откуда ушел. И когда он вернулся в дом, он нашел его убранным и украшенным. И он пошел и взял с собой семерых других, более нечистых, чем он сам, и они пришли и жили там; и стала жизнь этого человека хуже, чем вначале».

Может быть, я не прав, но давайте откроем нашу Конституцию – основной Закон Российского государства, и, прочитав этот важный для каждого гражданина России документ, найдем подтверждение, что русский язык является государственным. Но среди прочих народов, населяющих Россию, упоминания о русских мы не найдем – получается, что нет такого народа. Да и что это за народ, который ничего не имеет.

Н.А.Бердяев высказывает мысль, что «русские почти стыдятся того, что они русские; им чужда национальная гордость и часто даже – увы! – чуждо национальное достоинство».

Что же надо было сделать с моим народом, чтобы он превратился в ничто, в обезличенную серую массу.

Но Россия продолжает жить, и, видя, как меняются улицы Москвы, хочется процитировать А.С.Хомякова: «Современную Россию мы видим: она нас радует и теснит; об ней мы может говорить с гордостью иностранцам, а иногда совестимся говорить даже со своими, но старую Русь надобно – угадать». И продолжить словами Н.М.Карамзина: «Мы стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях гражданами России», поэтому «имя русского имеет ли теперь для нас ту силу неисповедимую, какую оно имело прежде?»

О чем вы, о какой силе имени русского идет речь? Какая великая и одновременно страшная тайна скрывается для недругов России в истории нашего Государства? Может быть, эта Правда и является ключом к источнику духовной силы русского народа и сможет развеять многовековой дурман зомбирования русских, которых лишали воли и инстинкта самосохранения, превращали в обезличенную бесхребетную массу. Может быть, эта Правда будет глотком осознанной свободы и сможет передать нам – русским, силу предков и вернуть память и человеческое достоинство.

И все-таки, в чем Правда? Правда скрыта в исторических корнях развития Русского народа и его государственности, и новые научные открытия позволяют освободить русскую историю и историю русской нации от унижения и идеологической лжи! Это стало возможным благодаря мужественной гражданской позиции книжных издателей, начавших публиковать работы вы-

дающихся ученых, запрещенных ранее цензурой, таких как Д.И.Иловайского, А.С.Хомякова, Л.Н.Гумилева, И.А.Ильина, а также научных коллективов Московского государственного университета под руководством академика Российской Академии наук А.Т.Фоменко и других научных коллективов.

ПЕРЕФРАЗИРУЯ слова В.Жуковского, отметим главное – сила русского народа не в верховной власти и великих правах ее – она в достоинстве нашего народа. Эта мысль перекликается со словами В.С.Соловьева: «Любой народ имеет право на независимое существование и свободное развитие своих национальных особенностей».

Чтобы понять, о чем идет речь – какое государство имел русский народ, достаточно увидеть карты Европы и Азии XVI-XVII веков, которые в России были уничтожены по Высочайшему повелению, но сохранились в любой европейской стране.

В своем расцвете это было огромное государство, которое по своему состоянию очень отдаленно напоминает сегодняшнюю Россию, и я думаю, это сходство только в том, что на территории Древнего Русского государства также жили многие народы, но их было значительно больше, чем сейчас.

А теперь самое время узнать то, что русским было знать запрещено. Каким было это государство. Русское государство вбирало в себя территории, сегодня принадлежащие бывшим союзным республикам СССР, Китаю, Индии, Пакистану, Ирану, Турции, большую часть стран Ближнего Востока, Египта. Из европейских территорий не входили в состав Русского государства только Португалия, Испания, юг Франции, Англия и страны Скандинавского полуострова. Черное, Азовское и Каспийское моря были внутренними морями государства. Черное море называлось Русским, подтверждение этому есть в арабских источниках IX-X веков, где есть такое добавление, что «никто, кроме Руссов, по нему не плавает» и что «они (русские – *авт.*) образуют великий народ».

Вероятно, это государство имел в виду Н.Карамзин, когда в 1810 году утверждал, что «Россия же существует около 1000 лет и не в образе дикой Орды, но в виде государства великого...».

Д.И.Иловайский в 1871 году в результате своих многолетних исследований сохранившихся древних письменных первоисточников делает вывод, что «Русь была народом южнорусским, а не северо-европейским. Отечество Руси было не на Севере, а на Юге; владычество свое она распространяла не с севера на юг, а наоборот, с юга на север». Подтверждение этому есть и у Гумилева. И рушится здесь трехсотлетняя сказочка – «теория» о приходе «умных» варягов к «тупым» русским, которые, создав такое государство, даже управлять им не умели и добровольно отделились в рабство «полудикой Скандинавии». Все было как раз наоборот – семена цивилизации в то время проникали из Руси в Скандинавию. Можно сказать даже больше, и предположить, что русские не стали присоединять ее к Русскому государству, по-

тому что в этом не было никакой ни политической, ни экономической целесообразности. Решить эту задачу с точки зрения военной не было никакой проблемы, даже исходя из численности населения, проживающего в тот период на этих плохо приспособленных, по причине своих климатических и природных условий, для человеческого проживания территориях. В доказательство соотношения сил между Варягами и Русскими можно привести слова епископа Краковского Матвея, произнесенные им в XII веке: «Русь - это как бы особый мир; этот Русский народ своим бесчисленным множеством подобен звездам небесным».

Существует масса и других источников, например, византийских, в которых никогда не смешивают Русь с Варягами, говоря о них отдельно. Причем о Руси они упоминают намного раньше, чем о Варягах, если речь заходит о войске, то оказывается, что «Варяги составляли отряды сухопутные, а Руссы преимущественно служили во флоте».

Что же это за неведомый ныне живущим в России народ, про который византийский митрополит Фотий в 865-866 гг. неоднократно упоминает в своих обращениях. В частности, он говорит: «...Народ многими упоминаемый и прославляемый, превосходящий все народы своей жестокостью и кровожадностью, - я говорю о Руссах, - которые, покорив окрестные народы, возгордились, и, возмев о себе высокое мнение, подняли оружие на Римскую державу», но, приняв «... непорочную христианскую веру, ведут себя (в отношении нас) почтительно и дружелюбно...» (и нет в упоминаниях тех лет ни одного намека ни о князьях, пришедших из Скандинавии, ни о скандинавском происхождении).

Через семьсот тридцать пять лет - в 1601 году, когда в вековой гражданской войне уничтожилось Великое государство русских, появилась на свет «Историография» на итальянском языке. Написал ее католический священник архимандрит Рагузский Мавро Орбини, где он пишет о русских: «народ озлоблял оружием своим чуть ли не все народы во Вселенной; разорил Персиду: владел Азией, и Африкою; бился с египтянами и с великим Александром; покорил себе Грецию, Македонию, Иллирическую землю, завладел Моравией, Шленскою землею, Чешскою, Польскою и берегами моря Балтийского прошел во Италию, где многое время воевал против римлян. Иногда побежден бывал, иногда биючи сам в сражении, великим смертопобитием римлянам отмщевал; иногда же биучися в сражении, равен был. Наконец, покорив под себя державство Римское, завладел многими их провинциями, разорил Рим, учиняя данниками Цесарей Римских, чего во всем свете иной народ не чинивал. Владел Франциею, Англиею и установил державство во Ишпании; овладел лучшими провинциями во Европе...».

Современник легендарного князя Игоря Константин Багрянородный в своих письменных повествованиях утверждает, что Русь и славяне - два различных народа. При этом он отмечает, что «русский язык осо-

бый, не славянский язык...». У него есть высказывание и о положении, которое занимали в те времена русские: «Русь отличала себя от покоренных племен как господствующий народ».

В книге Е.И.Классена «История руссов до Рождества Христова», изданной в 1854 году, «руссы стоят во главе не только римлян, но и древних греков как их прародители».

Существует много свидетельств, утверждающих, что «русское название более древнее, чем славянское», аргументируется это тем, что «первое утратилось, а второе осталось дольше». Я думаю, что это не совсем так. Чтобы понять этот вопрос и разобраться в нем, целесообразно сослаться на А.С.Хомякова, который считал, что существуют разные по своему менталитету народы: «народы завоевательные и земледельческие». Это состояние формируется не одним поколением - столетиями.

Название «Русь» возникло как сословное понятие. Это было княжеское воинство (дружина) - в современном понятии военный класс, куда входил каждый десятый мужчина из всех подконтрольных государству территорий. О размерах территории русского государства Вы уже имеете представление, так представьте себе, какое по численности это было сословие, и оно существовало столетиями. Фактически появился новый этнос.

Наш случай подтверждает справедливость слов Л.Н.Гумилева, что «никакого развития по спирали у этносов нет... Этнос у человека - это то же, что прайды у львов, стаи у волков, стада у копытных животных и т.д. Эта форма существования Homo sapiens и его особей, которая отличается как от социальных образований, так и от чисто биологических, какими являются расы... Каждый этнос, развивающийся, создающий свою культуру, расширяющий свои возможности, состоит из двух и более расовых типов».

Что собственно и происходило, когда столетиями выковывалась особая порода людей, которым (по Н.А.Бердяеву) «чужда мистика расы и крови, но очень близка мистика земли». Этот народ, являясь опорой и защитой больших и малых народов, в том числе и славянских, объединяя под собой целые государства, создал свою Великую Империю, при этом по сути ничего не разрушая, сохраняя самобытность, культуру и религию объединенных народов.

Давайте задумаемся, почему ни один народ, кроме русского, не имеет такой внутренней потребности защищать другой народ, причем даже в ущерб себе. Все это похоже на зов крови, больше напоминает какую-то биологическую особенность - отличительную черту людей, прошедших особый отбор, который происходил на протяжении столетий. А все это происходило тогда, когда существовало Великое государство русских.

Удивительно, несмотря на то, что мы пытаемся убедить весь мир в том, что Россия - это многонациональное государство, и отразили это положение в основном законе государства - Конституции - для всего

мира всегда существовала и продолжает существовать только русская армия. Слава ее росла ратными подвигами солдат, матросов, офицеров, генералов и адмиралов разных национальностей по рождению, но ставших русскими по духу. Сегодня во всех вооруженных конфликтах, в которых с разной миссией принимала и принимает участие Россия и ее армия, убивают по определению русских солдат.

Такое положение вещей в восприятии русского является аксиомой для мирового сообщества. Видимо, это заключается в каком-то особом качестве, особой духовной силе, чем наполнено привычное для нас, проживающих в России, определение «русский», что не позволяет ему перемешиваться со словом «россиянин», и тем более со словом «русскоязычный».

Во все времена русская нация была на «острие копья». По крайней мере, двенадцать веков по русским судили о государстве, в котором проживали русские, а не по тем сотням народов, которые заполняли эти бескрайние просторы Великого Государства Русских.

Изучая прошлое нашего государства, приходишь к выводу, что его внешние враги свою агрессию направляли исключительно против русских и на завоевание русской земли.

Такая отличительная черта, как жертвенность в идентификации русских людей не была официально замечена и признана, но тем не менее во все времена использовалась в политических играх государственной властью. Вероятно, наличие этого качества у русских было необъяснимо для многих неискушенных людей, поэтому появилось выражение «умом Россию не понять».

Вот и современникам XIX века было не понятно, почему мы, русские, «сами лишены всяческих признаков гражданской свободы, мы не уставали лить русскую кровь за освобождение других; сами погрязшие в расколах и безверии, разорялись для водружения креста на Софийском холме. И вот, в течение столетий мы не перестаем воевать за освобождение греков, румын, сербов и болгар, которые все от нас отворачиваются, предпочитая лучше воссоединиться с общечеловеческой культурой, чем с нашими своеобразными порядками» (В.Полетика, 1826-1888).

Это высказывание прозвучало более ста лет назад, но можно утверждать, что все повторяется и сейчас, только география стран, принимающих помощь от русского народа, значительно расширилась.

И все-таки не перестаешь удивляться, что в том Великом государстве, которое создал мой народ, объединив многие народы, при этом являясь неотъемлемой составной частью этих народов, по сути, ему ничего не принадлежало. Произошло объединение людей «не привычным образом жизни, не материальными интересами, а сознанием единства судьбы, единства дела, которому они отдавали свою жизнь».

Появился русский народ, по духу своему и по призванию своему сверхгосударствен

ный и сверхнациональный, управлявший огромной территорией, имевший свой язык, свою культуру, которая была на порядок выше, чем у остальных народов того времени. Это было видно и на бытовом уровне. Так, например, личной гигиены у населения Европы до XVI века практически не существовало. В подтверждение этому можно привести указ Папы Римского Клементя III, возглавлявшего Римскую Католическую Церковь в XI веке, по которому было запрещено по воскресеньям не только купаться, но даже мыть лицо. Русские же мылись в банях с незапамятных времен. Свидетельство этому можно найти в летописях Нестора, который описывал путешествия Святого Апостола Андрея по Днепру еще в I веке нашей эры.

«Русь сама отличала себя от подчиненных племен», - пишет Д.И.Иловайский, но арабские письменные историки IX-X веков сообщают, что «Русь и Славяне являются неразлучными», причиной этому, вероятно, являлось то, что Руссы поклонялись славянским богам. Второй причиной являлось то, что славяне относились по своему менталитету к земледельческим народам, а это было очень важной составляющей - фактически происходило разделение ролей в государственном строительстве.

Получалось так - русские приращивали к своему государству соседние территории и заселяли их славянскими народами, к которым у русских было полное доверие и от которых не исходила угроза нападения. При этом, осуществляя координацию действий и управление над ними, защищая их от опасности извне, можно было не волноваться за стабильное развитие государства.

Вот и наступил такой момент, когда извне уже никто не мог угрожать. При этом видимом благополучии и взаимодействии между двумя народами, объединенными одной религией, на основании чего считающими себя братьями, ничто не предвещало беды для Великого Государства. Но беда пришла с той стороны, откуда ее никто не ждал. Не был учтен менталитет славян, который очень быстро стали ассимилироваться с местными народами. По этому поводу А.С.Хомяков пишет: «В славянстве есть какая-то тайная сила ассимиляции, что-то очень похожее на заразу».

Эта статья своими рамками не позволяет привести больше примеров и высказываний видных ученых, которые берут за душу, но еще одну цитату А.Хомякова я все-таки приведу: «Они (славяне) переродились в Ванде, как и в восточной Ломбардии; они переродились в Этрурии, как в Альтенбурге, в Провансе, как в Саксонии и Брауншвейге. Они переродились потому, что таков их характер плебейский, труженический, чисто человеческий, готовый ко всякому развитию, способный воспринять всякую форму». Я думаю, что поговорка «опираться можно только на то, что сопротивляется» появилась в тот период, но было уже поздно.

История повторяется: на те же грабли наступили и руководители бывшего СССР, когда направляли защищать рубежи государства русских и славян, покорять целину, строить новые города и плотины, открывать

институты и учить нерусское население в надежде ассимилировать местное население и создать единый советский народ.

Результат стал очевиден после развала СССР. Бывшие союзные республики мгновенно прошли стадию национального самосознания, став национальными государствами, и нецивилизованными способами стали диктовать свои национальные интересы, забыв об общечеловеческих, для лиц, с их точки зрения, некоренной национальности. Когда развалилась страна национального унижения русские не испытали только на территории Белоруссии. Славяне безропотно приняли новые правила игры – остались изучать местный язык, сопротивляться они не стали и не будут и в будущем - им все равно. Надо ассимилироваться.

Русские вернулись к русским в Россию, в надежде увидеть на своей исторической Родине хотя бы ростки национального самосознания, но увя... русские в России не больше, чем русские в СССР. Для этих людей было страшным откровением, что национальное самосознание русских в России продолжает находиться в угнетенном состоянии. А под лозунгами общечеловеческих ценностей государством отстаиваются интересы непонятно *какой* нации. Не существует даже национальной государственной идеологии, без которой не могут быть выработаны критерии национальной безопасности русского народа, и является ли решение этого вопроса благом для нынешнего государства.

В отличие от России, бывшие союзные республики с национальными интересами и вопросом национальной безопасности определились мгновенно и проводят эту линию демонстративно открыто, не делая никаких реверансов в сторону нашего государства, а некоторые делают это по отношению к русским с особым цинизмом.

Я думаю, что при таких тенденциях в ближайшие годы возникнет вопрос – кому защищать государственные границы и безопасность жителей России от внешней угрозы. Если нет идентичности у народа, который составляет более 80% жителей страны, если жители страны перестают чувствовать свое государство и любить его как Родину в целом, если случится так, что значительный процент профессиональных военнослужащих и призванных по возрасту на действительную воинскую службу будет иметь за своими плечами малую историческую родину, которая находится за границами нашего государства.

А как быть с таким вопросом - что должен чувствовать по отношению к России человек, которому доверена ядерная кнопка, и какой он должен быть национальности.

К сожалению, не только в естественных и общественных науках не исчезают устаревшие теории, даже под давлением идущих вразрез с ними открывшихся новых обстоятельств и фактов. Только концептуально новая идея может изменить этот инерционный процесс – это касается всего, в том числе и пути развития такого государства, как Россия, и в поисках верного решения национальной безопасности го-

сударства.

Нам не хватает проницательности, чтобы различить события, в которых берет начало наше будущее. Иначе невозможно объяснить, почему мы не можем позволить себе поверить в свою великую русскую историю, дающую нам право возродить русскую культуру и традиции, дать тем людям, считающими себя русскими образы, которые можно было бы любить, образы, которые можно было бы почитать, образы, которые можно было бы обожать. Я не хочу ничего незаслуженного для своего народа – только справедливости. Русские должны иметь перед глазами своих героев.

Русские – это сложный, многогранный красивый мир и надо сделать так, чтобы он стал самодостаточным и независимым. Русским надо больше внимания уделять себе. Помогать другому русскому – должно быть воспринято как обязательное правило жизни, и ему надо следовать.

Мы, русские, как никогда нуждаемся «в сообществе и сплоченности, подлинной, а не навязанной, которая внутренне ощущается и проживается как братство».

В стране столь многообразной, какой была и остается Россия, личный выбор всегда играл важную роль при определении этнической идентичности. Когда-то надо сделать этот выбор.

Человек обязан перед собой и обществом в соответствии с определением своего внутреннего состояния найти в себе мужество и взять на себя ответственность за свою национальную идентичность – стать русским. Это очень личное ощущение, и его надо не декларировать, его надо проживать в себе.

Анализируя происходящее, чтобы выжить, мы должны начать думать о своем будущем. Целому народу предстоит пройти этот процесс осознания. Это путь строительства нового миропонимания, которое должно стать теоретическим, философским и сознательным. Это должно быть не столько познанием, сколько «признанием». Не должно быть возврата к «старым мифам». Такой выбор актуален для каждого человека, а масштабах России результаты этого выбора должны стать определяющими и повлиять на дальнейший ход развития истории России. Через процесс национального самосознания, мы, русские, вместе сможем не только лучше понять окружающий мир, но и его изменить.

Уважаемые читатели!

Сообщаем вам о создании «Общества по возрождению русской культуры и традиций». Статья Александра Кабанова знакомит вас с тем, как Общество видит историю Русского народа и понимает, кто такие русские.

Если вы разделяете данную точку зрения и у вас есть желание участвовать в работе Общества дайте о себе знать. **125424 Москва, Сходненский тупик, д. 4, тел.: 929-93-29, адрес эл. почты: max@fakel.ru**